

соглашения производится судом по заявлению заинтересованной стороны медиативного соглашения. Такое заявление подается в течение шести месяцев со дня окончания срока добровольного исполнения медиативного соглашения. В ст. 464-5 ГПК указаны причины, по которым суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение медиативного соглашения: если установит, что медиативное соглашение не соответствует требованиям гражданского процессуального законодательства о мировом соглашении и (или) медиативное соглашение заключено с участием лица, не имеющего свидетельства медиатора, выданного Министерством юстиции Республики Беларусь.

Анализ содержания вышеприведенных правовых норм указывает о том, что установлен новый механизм принудительного исполнения медиативного соглашения, использование которого может способствовать широкому применению медиации. Данный механизм предусматривает придание исполнительной силы медиативному соглашению посредством выдачи судом исполнительного листа на принудительное исполнение медиативного соглашения в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Из всего вышеизложенного следует, что медиативное соглашение должно исполняться на основе принципа добровольности сторон в случае согласия сторон на такое исполнение. Однако это не исключает и его принудительное исполнение в случае отказа стороны по тем или иным причинам от добровольного исполнения медиативного соглашения. Из содержания норм главы 35-1 (ст. 464-1–464-5) ГПК следует возможность принудительного исполнения медиативного соглашения.

С учетом проведенного краткого анализа можно сделать вывод о добровольно-принудительном характере исполнения медиативного соглашения, а также о существовании принципа добровольно-принудительного исполнения медиативного соглашения, содержание указанного принципа раскрывается в нормах п. 3 ст. 15 Закона о медиации главы 35-1 ГПК.

З.С. Уланова

УО ФПБ Международный университет «МИТСО» (Минск)

НОТАРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МЕДИАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ГЕРМАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Взаимодействие нотариальной деятельности и медиации стало практиковаться за рубежом, поскольку в большинстве стран в настоящее время происходит диверсификация юридической профессии, в рамках которой представители одной юридической специальности (нотариусы, адвокаты, судьи) расширяют сферу своей профессиональной компетенции за счёт

включения новых как юридических направлений, так и сопутствующих, помогающих реализовать основные функции.

На сегодняшний день, хотелось бы отметить, уже существуют страны, в которых медиация является альтернативной функцией нотариуса. В качестве примера можно рассмотреть некоторые из основных положений законодательного регулирования нотариальной медиации Германии.

Беспристрастность в качестве обязанности нотариуса основывается на его профессиональном статусе, а не на договорных отношениях. Таким образом, она не ограничивается лишь волей участников. В случае, когда нотариус участвует по инициативе одной из сторон, то он обязательно учитывает интересы других лиц, также в его обязанность входит наблюдать за надлежащим способом реализации интересов. Нотариусу, занимающему нейтральное положение, запрещается оказывать содействие в разрешении конфликта в случае, когда имеет место ущемления интересов отсутствующих третьих лиц. Данная позиция будет расцениваться третьими лицами в качестве односторонней и грубой реализации интересов, никоим образом не совместимая с публичностью статуса нотариуса.

В Республике Беларусь данная обязанность нотариуса реализуется на основании статьи 7 Закона о нотариате, в которой указывается, что нотариальная деятельность осуществляется на равных условиях для всех граждан независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, политических и иных убеждений, принадлежности к общественным объединениям, других обстоятельств, а для юридических лиц – независимо от формы собственности, подчиненности, организационно-правовой формы, других обстоятельств. По отношению к основе нотариальной деятельности, данное положение является основополагающим принципом, отсутствие которого могло бы поставить под сомнение существование самого нотариата. Таким образом, любое совершённое действие нотариуса, будь то проведение процедуры медиации либо удостоверение согласия, в полном объёме в отношении сторон и третьих лиц должно сохраняться нейтральное положение.

Принцип добросовестности включает в себя обязанность отказа от совершения нотариальных действий, который предусмотрен ч. 2 § 14 Закона Германии о нотариате. В соответствии с данной нормой, совершение нотариальных действий, служащих недобросовестным и запрещённым целям, обязывает нотариуса отказаться от совершения таких нотариальных действий.

На основании анализа следующих норм Германии: о порядке заключения сделок; ничтожности сделок, связанных с пороком их содержания; а также то, что нотариус обязан

контролировать намерения участников, можно сделать вывод, что все эти обязанности должны быть выполнены и при проведении медиации.

Более того, хотелось бы обратить особое внимание на следующий факт: медиативное соглашение, удостоверенное нотариусом, по законодательству Германии, является основанием для получения исполнительного документа. Данный факт, можно сказать, составляет основное преимущество нотариальной медиации.

П.Г. Черенкевич
БГУ (Минск)

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ВОСПРИЯТИЯ ФЕНОМЕНА ОБЩЕСТВОМ

Принятый Закон Республики Беларусь о медиации не содержит нормы о применении медиации в уголовном процессе. Основанием освобождения лица от уголовной ответственности в судебной практике является примирение с потерпевшим (п. 5 ч. 1 ст. 29, п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь). Однако в уголовном законе не урегулирован способ его осуществления и не предусмотрена возможность участия третьей стороны. Можно сделать вывод о том, что неэффективность данных норм является следствием отсутствия четкой правовой регламентации способа их применения. Разрешить проблему, связанную с процедурой медиации в уголовном процессе Республики Беларусь допустимо путем внесения изменений и дополнений в УПК Республики Беларусь о законодательном закреплении медиации в уголовном процессе. Почему изменения в Закон Республики Беларусь о медиации можно не вносить? Потому что данный Закон направлен на общее правовое регулирование процедуры медиации и позволяет развиваться данной процедуре в иных видах судопроизводства, в том числе и в уголовном процессе. В свою очередь, наш законодатель неоднократно обращал внимание на актуальность и востребованность внедрения института медиации в уголовный процесс через Концепцию совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка ее исполнения, резолюции Республиканской конференции судей.

Перейдем к урегулированию уголовно-правового конфликта, возникшего между потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым с помощью процедуры медиации. Но для начала определим, что в нашем законодательстве выделяется два вида уголовно-правовых конфликтов в зависимости от затронутого интереса: публичного (нарушены интересы всего общества и государства: убийство, геноцид), частного (затрагиваются интересы отдельных граждан: кража, мошенничество) и частно-публичного характера (телесные повреждения,